

Цин Хэ медленно пришла в себя.

Когда она открыла глаза, то смутно почувствовала, что что-то не так.

А взглянув на себя, поняла, что её мир рухнул.

— Чэнь Тяньло, как ты посмел со мной такое сотворить!

Разозлившись, Цин Хэ достала из Мешочка Хранения совершенно новый наряд и в ярости отправилась искать Чэнь Тяньло, чтобы отомстить.

Однако, дойдя до гостиной, она внезапно замерла, а её глаза наполнились потрясением и недоумением.

— Старшая сестрица, я тут отлучился по срочному делу. Вот заклинания управления массивом этой виллы и Бессмертный Нефрит, необходимый тебе для прорыва на стадию Трансформации Души. Если ты считаешь, что я тебя обманул, то по моему возвращению можешь поступать со мной как пожелаешь.

Оставлено Чэнь Тяньло.

— Хм, подонок! Не думай, что раз ты так поступил, я тебя прощу. Ты... ты ещё у меня дождёшься!

Снова издав холодный фырк, Цин Хэ посмотрела на усыпанный камнями духа и Бессмертным Нефритом пол. Сама того не понимая, она почувствовала, что уже не так сильно сердится. Напротив, она горделиво задрала подбородок и коснулась собственного животика.

— На этот раз я прощаю тебя. Но если ты ещё хоть раз посмеешь обидеть или обмануть меня, я уж точно не стану с тобой церемониться!

Цин Хэ хотела было сказать, что если Чэнь Тяньло снова посмеет проявить к ней вольность, то заставит его заплатить высокую цену. Но, подумав, сочла это неуместным: а вдруг Чэнь Тяньло не сдержится? Поэтому ей пришлось сменить формулировку и заявить, что ему запрещено её обманывать — вроде как найти для себя оправдание и убедить саму себя.

В другом месте.

Страна Снежных Областей, клан Цзян.

Вилла Цзян Сюэ.

— Хэ Чжоу, если ты ещё раз сунешься ко мне докучать, клянусь, я позову стражу!

— Сестрица Сюэ-эр, матушка говорит, что они с Чэнь Тяньло обо всём договорились и ты согласна выйти за меня замуж. Нужно лишь, чтобы мы чаще виделись и смогли укрепить наши чувства.

— Кто согласился — к тому и иди! К тому же, старший брат ни за что не согласится выдать меня за тебя, брось свои бредовые сказки!

— Сестрица Сюэ-эр...

— Молодой господин Хэ, какими судьбами?

Фигура Чэнь Тяньло опустилась во двор, и с первого же взгляда он заметил Хэ Чжоу.

Увидев Чэнь Тяньло, Хэ Чжоу словно ухватился за соломинку: его глаза вылезли из орбит.

— Чэнь Тяньло, ты что, сказал моей матушке, будто сестрица Сюэ-эр согласна выйти за меня? Почему она меня не пускает?!

— Наглец! Разве можно звать Чэнь Тяньло просто по имени? Называй меня дядей, уяснил?

Увидев Хэ Чжоу, Чэнь Тяньло невольно вспомнил его чертовски соблазнительную мать — госпожу Сюй.

От такого сурового окрика Хэ Чжоу на мгновение растерялся, а обращение «дядя» и вовсе заставило его заподозрить, что Чэнь Тяньло пользуется случаем и пытается за его счёт самоутвердиться.

Впрочем, сейчас было не до того, чтобы заикливаться на мелочах. Появление Чэнь Тяньло придало Хэ Чжоу уверенности, тем более что его матушка сама велела при случае обращаться к Чэнь Тяньло за помощью.

Поэтому, поборов внутренние сомнения, Хэ Чжоу всё же нехотя выдал из себя «дядя», после чего указал на двери покоев Цзян Сюэ:

— Дядя Чэнь, сестрица Сюэ-эр меня не пускает, что делать?

Чэнь Тяньло беспомощно вздохнул.

Глупый мальчишка, раз девушка тебя не любит, с какой стати ей тебя пускать?

Однако эти слова он мог произнести лишь про себя, а с Хэ Чжоу следовало вести себя стратегически грамотно.

Поразмыслив немного, Чэнь Тяньло сменил тон и произнёс:

— И впрямь упрямец, ну как ты удумал! Разве можно вот так просто заходить в покои молодой девушки? Давай я сначала зайду, расспрошу её, в чём дело, а как выйду — всё тебе доложу.

Чэнь Тяньло похлопал Хэ Чжоу по плечу с самым участливым видом.

Хэ Чжоу уставился на него чуть ли не со слезами на глазах от нахлынувших чувств.

— Матушка и вправду была права, дядя Чэнь — поистине прекрасный человек!

Стоило Чэнь Тяньло подойти, как дежурившие снаружи служанки почти рефлекторно уступили ему дорогу.

Это заставило стоявшего рядом Хэ Чжоу мысленно поднять большой палец вверх.

Дядя Чэнь и впрямь человек выдающийся!

Войдя в комнату, он увидел Цзян Сюэ, которая чинно сидела за гостевым столом и смотрела на

него.

Но стоило Чэнь Тяньло переступить порог, как Цзян Сюэ в гневе отвернулась.

— Старший брат так сильно хочет выдать меня за него?

Этот упрёк заставил Чэнь Тяньло замереть на месте.

— Младшая сестрица, такова воля твоего деда, и я тоже...

— Хм! Так это ты сплавил меня тому остолопу?! Старший брат, у тебя что, появилась другая на стороне?

Цзян Сюэ скрестила руки на груди, давая понять, что если сегодня Чэнь Тяньло не объяснится разумно, она его не простит.

— Послушай, сестрица, как ты могла такое подумать о старшем брате? Разве ты до сих пор не понимаешь чувств старшего брата к тебе?

— Тогда почему ты отдал меня ему?

— Таково было решение старейшины Цзяна, к тому же он уже в курсе наших с тобой отношений.

— Что? Дедушка уже знает?!

Цзян Сюэ тут же вскочила со стула, охваченная лёгкой паникой.

Чэнь Тяньло тут же поспешил поддакивать:

— Именно, так что я и сам был связан по рукам и ногам.

— Связан по рукам и ногам? Правда? — Цзян Сюэ приблизилась к Чэнь Тяньло, пытаясь рассмотреть в его глазах признаки лжи.

Но лицо Чэнь Тяньло излучало абсолютную искренность, и никаких изъянов заметить было невозможно.

И как только Цзян Сюэ уже собиралась рассеять свои сомнения и простить Чэнь Тяньло, одно слово заставило последнего мысленно чертыхнуться:

— Стоп!

— Нет, старший брат, раз дедушка знает о нас, почему ты никак не отреагировал, когда я сказала, что выйду за тебя замуж? Ты что, совсем меня не любишь?

— Черт побери!

Такой вопрос застал Чэнь Тяньло врасплох.

К счастью, его реакция была молниеносной, и в голове тут же созрел ответ:

— Потому что я не хотел, чтобы ты шла на конфликт со своей семьей.

— Старший брат, ты... ты такой хороший!

— То-то же.

Успокоив Цзян Сюэ, Чэнь Тяньло наконец перешёл к делу — постижению Концепции.

Постигали её они вплоть до самого вечера.

Бедный Хэ Чжоу всё это время продолжал глупо ждать снаружи.

Заслышав скрип открывающейся двери и заметив вышедшего Чэнь Тяньло, который придерживал себя за пояс, он тут же бросился к нему с восторженным воплем:

— Чэнь... дядя Чэнь, что сказала сестрица Сюэ-эр?

Хэ Чжоу уже было хотел назвать Чэнь Тяньло по имени, но, перехватив его грозный, не терпящий возражений взгляд, тут же исправился на «дядю».

— Всё в порядке. Пока ты не докучаешь ей, Сюэ согласилась выйти за тебя.

— Правда?! — Хэ Чжоу запрыгал от восторга. — Сестрица Сюэ-эр, будь уверена, я больше не стану тебе докучать!

В дальних комнатах Цзян Сюэ как раз приводила в порядок растрёпанную причёску у туалетного столика. Услышав голос Хэ Чжоу, на её губах промелькнула с трудом сдерживаемая улыбка.

Она даже впервые соизволила ответить ему:

— Ладно уж, старший брат Хэ Чжоу, Сюэ посмотрит на твои успехи.

Снаружи Хэ Чжоу от этого ответа едва не бросился обнимать и целовать Чэнь Тяньло.

— Дядя Чэнь, ты просто великий человек! Я непременно попрошу матушку лично нанести визит и выразить тебе благодарность.

— Об этом успеем поговорить, пустяки.

Чэнь Тяньло вновь похлопал Хэ Чжоу по плечу и покинул клан Цзян.

После этих сеансов постижения Концепции Чэнь Тяньло обнаружил, что его практика достигла пика средней стадии Зарождающейся Души.

Оставался всего один шаг до прорыва на позднюю стадию Зарождающейся Души.

Вернувшись на виллу, он обнаружил, что Цин Хэ никуда не ушла и продолжает медитировать.

Глядя на неё, Чэнь Тяньло невольно усмехнулся.

Поистине, перед лицом ресурсов пасует любой — будь то гордая небожительница или даже практик стадии Превращения Божества.

Даже обладающая столь мощным талантом Хун Ди ради Бессмертного Нефрита пошла бы на кое-какие поступки.

Вот и сейчас Цин Хэ вела себя точно так же.

Это невольно придало Чэнь Тяньло смелости: пожалуй, с помощью Бессмертного Нефрита он вполне мог бы завербовать женщин-практиков стадии Превращения Божества со всей Страны Снежных Областей.

Однако предаваться дальнейшим мечтам ему не дали — у него за спиной раздался леденящий голос Цин Хэ:

— Что, раз я не ушла, ты, судя по всему, безумно рад?

— Нет, что ты.

Внезапный окрик заставил Чэнь Тяньло вздрогнуть. Инстинктивно отступив на шаг назад, он сообразил, что это Цин Хэ.

— Чего же ты, так боишься меня?

В глазах Цин Хэ таился некий труднопостижимый подтекст.

Чэнь Тяньло поспешно замотал головой и объяснил:

— Я просто обрадовался, увидев, что старшая сестрица всё ещё здесь.

— Хм, ладно, язык у тебя подвешен.

Цин Хэ холодно фыркнула, сочтя этот ответ достаточным, чтобы сменить гнев на милость.

<http://bllate.org/book/21198/2145861>